

Достопочтенный Омывающий Меч, похоже, понял его мысли и усмехнулся:

— Этот человек действительно Цзи Хун, а не самозванец. Несколько лет назад он хитроумно втянул чиновника, который обвинил его отца, в вымышленное дело о заговоре. Он сделал это так искусно, что я лишь недавно обнаружил следы.

Чэнь Хэ заметил, что их разговор всё больше уходит в сторону, и спросил:

— Два года назад Цзи Хун убил практикующего из Академии Байшань, утверждая, что тот вёл себя подозрительно, проникая в Императорский храм предков, чтобы посмотреть на треножники? Учитывая его осторожность, вероятно, тот действительно приходил сюда несколько раз, но сам ли он обнаружил проблему с треножниками или попал в ловушку Цзи Хуна, стал пешкой, это уже другой вопрос.

Достопочтенный Омывающий Меч взглянул на Чэнь Хэ, его глаза загорелись ещё ярче, и он одобрительно кивнул:

— Верно сказано. Примерно полгода назад Цзи Хун принёс несколько копий треножников, чтобы встретиться со мной, и сказал, что обнаружил наследие древней демонической школы.

Достопочтенный Омывающий Меч вытащил из магического сокровища горчичного зерна кучу беспорядочных предметов.

Там были книги, бамбуковые свитки и даже полуразрушенные каменные плиты.

Достопочтенный Омывающий Меч указал на две древние плиты:

— Это погребальные предметы последнего правителя южного царства Шу, им около трёх тысяч трёхсот лет. А эта — разделительный камень, который династия Лян положила в храм Драконьего короля, чтобы успокоить воды реки Хуанхэ, он ещё древнее, ему около четырёх тысяч лет. Все это копии этого треножника. В те времена, чтобы надписи не стёрлись, их глубоко вырезали и заполнили золотом, и сейчас они всё ещё видны!

— Там нет добавленных линий! — воскликнул Чэнь Хэ.

Ши Фэн отбросил пожелтевшую книгу, которую он листал.

Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся, но в его улыбке была твёрдость:

— В других копиях есть эта дополнительная карта, и правда очевидна. Три тысячи лет назад кто-то добавил это на треножники. Ши Фэн, раз у тебя есть догадки, зачем скрывать их от меня?

С этими словами он выбросил ещё несколько копий и резко взмахнул рукавом. Истинная суть нарисовала на восьми других треножниках такие же скрытые в узорах древние иероглифы: «Уничтожили мою Школу Бэйсюань, оставили сожаление и ненависть».

На каждом треножнике было спрятано по одному иероглифу...

Не то чтобы это было легко обнаружить, даже найти различия было трудно. Это было предназначено для тех, кто знал карту, чтобы они снова нашли её, как сюрприз: спрятано было не наследие демонической школы, а легендарное тайное сокровище Бэйсюань!

Что произошло три тысячи лет назад?

Демонические совершенствующиеся объединились с шестью крупными школами и множеством странствующих практикующих, напали на резиденцию Школы Бэйсюань, забрали её учения, сожгли её дотла и жизнями учеников заставили главу Школы Бэйсюань Линь Циншана раскрыть местонахождение тайного сокровища.

В итоге никто не получил сокровищ, и Школа Бэйсюань покинула Срединные земли, отступив в Великие Снежные горы за пределами заставы.

Карта на треножниках, двойные скрытые иероглифы — всё это наводило на мысль: тайное сокровище Бэйсюань существовало, но три тысячи лет назад, в панике и гнев, школа спрятала его, используя наследие демонической школы как прикрытие, ожидая достойного.

— Тот, кто обнаружит тайну треножников, если раскроет её, вызовет хаос в мире практикующих. По логике, никто не сможет устоять перед искушением тайного сокровища Бэйсюань! — холодно сказал Достопочтенный Омывающий Меч. — Но Цзи Хун, похоже, знал, что там находится, и сразу сообщил мне. А ты, Ши Фэн, похоже, тоже не очень заинтересован в сокровищах?

— Тайное сокровище Бэйсюань — всего лишь безжизненный предмет.

Ши Фэн взглянул на Чэнь Хэ, помолчал некоторое время, а затем медленно сказал:

— Я ничего не знал о треножниках. Просто мой учитель упоминал Линь Циншана, главу Школы Бэйсюань, который трагически погиб три тысячи лет назад. В то время школа заявила, что он умер от болезни, но на самом деле он исчез. В мире практикующих ходило множество слухов, что тайное сокровище Бэйсюань забрал кто-то, и говорили это так убедительно, что появился одержимый сокровищами демон, с изуродованным лицом, кровожадный и ужасный. Но кто-то из Школы Бэйсюань заметил, что его силуэт был очень похож на исчезнувшего главу. Возможно, Линь Циншан использовал секретную технику, поглощающую душу, чтобы повысить свою силу, и ему оставалось жить не более десяти лет.

Дальше не нужно было говорить, Чэнь Хэ и Достопочтенный Омывающий Меч поняли.

Линь Циншан, пережив катастрофу, сошёл с ума и, не жалея жизни, мстил. Боясь, что этого недостаточно, он устроил ловушку с треножниками, закопав туда ящик. В этом, конечно, была его злоба, но больше всего это было злобное желание навредить всем практикующим, даже через тысячи лет, чтобы, как только карта будет обнаружена, мир практикующих погрузился в кровавую бойню.

Даже большая часть современных слухов о тайном сокровище Бэйсюань, вероятно, была распространяема самим Линь Циншаном. В то время он хотел отомстить, но он умер, его враги умерли, мир изменился, а слухи остались, принося беды поколениям учеников Школы Бэйсюань.

Неудивительно, что Ши Фэн, говоря о Линь Циншане, не использовал почтительных слов.

Ученики Школы Бэйсюань, упоминая этого одержимого ненавистью предка, не знали, винить ли его или сочувствовать.

Они лишь молчали, потому что, кроме главы школы, никто не знал, что именно представляло собой тайное сокровище Бэйсюань, и после исчезновения Линь Циншана эта тайна была утеряна.

— Когда я увидел этот треножник, я уже догадался, — пробормотал Ши Фэн, его взгляд стал рассеянным.

Методы Школы Бэйсюань гармонировали с природой, с временами года и местностью, и техника, с которой узоры на треножниках сливались с оригинальными, несла явный отпечаток школы.

— Даже Чэнь Хэ это заметил!

Достопочтенный Омывающий Меч молчал некоторое время, затем обернулся:

— Пойдём.

Ши Фэн всё ещё стоял на месте. Он много лет жил в уединении в долине Чёрной Бездны, но никогда не забывал трагедию тридцатилетней давности, когда из Школы Бэйсюань остался в живых только он.

Эта долгая, сложная вражда...

Тогда он выбрал уйти в долину Чёрной Бездны, а не убивать всех в Школе Цзюйхэ и не становиться демоном, потому что Ши Фэн ясно понимал, что не может стать вторым Линь Циншаном.

Но он не ожидал, что безумие Линь Циншана в его мести превзойдёт все его ожидания.

Возможно, есть ещё скрытые карты, указывающие, что треножники — это сокровище, но они ещё не обнаружены. Этот план действительно почти удался, мир практикующих был бы залит кровью, множество школ бы враждовали, и это могло стать искрой, разжегшей войну между праведными и демоническими путями.

Но можно ли винить безумного Линь Циншана?

Ши Фэн почувствовал опустошение.

— Старший брат.

Ши Фэн услышал голос Чэнь Хэ, и его холодная дрожащая рука коснулась знакомого тепла.

— Старший брат, я здесь, пойдём.

— Владыка, почему старший брат ушёл в уединение?

— Ученик Ши Фэна был убит его кровным родственником, это сложная история, ты не поймёшь, — Владыка долины Чёрной Бездны погладил голову маленького Чэнь Хэ, сказав это между делом, ведь малыш всё равно забудет к завтрашнему дню.

Лицо малыша сразу побледнело.

Нет, с техникой посвящения, Чэнь Хэ знал, насколько это серьёзно.

Ши Фэн пережил одно из самых ужасных несчастий: самый близкий родственник убил других близких ему людей. Он не мог смотреть на мёртвых и не хотел видеть живого убийцу.

Это воспоминание не осталось в памяти Чэнь Хэ, но сохранилось в Бледно-нефритовом шаре.

В юности он нашёл ящик, перебрал его содержимое, и этот шар оказался внутри. Точнее, Чэнь Хэ спрашивал Владыку долины Чёрной Бездны об этом не раз, и из всех ответов, половина была выдумками, но те, что повторялись, были правдой.

Чэнь Хэ когда-то не понимал своего происхождения и думал, что когда-нибудь покинет долину Чёрной Бездны, чтобы найти ответы.

Пожар в семье Чэнь в провинции Юньчжоу уничтожил эти надежды...

Годы, проведённые в осколке малого мира, принесли Чэнь Хэ ещё более ужасную новость.

Оказывается, его сходство со старшим братом было не тем, что он представлял в детстве, у них не было кровного родства. Три крошечные красные родинки на висках и бровях, одинаковые у них обоих, были не совпадением, а Небесной судьбой.

Предательство родных, потеря друзей, любовные муки, девять смертей и одно спасение.

Каждое слово было холоднее и больнее, чем клыки зверя, впивающиеся в тело. Оно заставляло Чэнь Хэ вспоминать ненавидящий и злобный взгляд его двоюродного брата Чэнь Шу, а затем начальника области Чэнь, который спокойно уезжал со своими караванами у ворот города провинции Юйчжоу.

Зажившие раны не приносили много боли.

Но то, что заставляло Чэнь Хэ задыхаться, истинная суть застывала, а грудь сжималась, было связано с Ши Фэном.

Владыка сказал, что родственник старшего брата убил его ученика.

Неважно, как это началось, неважно, как это произошло, сам по себе такой трагический исход уже был несчастьем.

<http://bllate.org/book/16345/1477309>